

"Молодой господин..."

У Е Шу болела голова. Конечно, он не мог позволить Сяо Чан Юаню остаться во дворце в качестве евнуха. Это было бы слишком унижительно. Он задумался на мгновение, а затем спросил Цзинь Вана: "Разве Ваше Величество не собиралось... вернуть имущество моей семьи... мне?".

Цзинь Ван кивнул. "Очень хорошо".

Кроме особняка Е, у семьи Е были десятки магазинов в столице.

Е Шу сказал: "Чан Юань, имущество семьи Е будет передано вам после этого".

Чан Юань колебался. "Но этот подчиненный еще не научился..."

"Тогда просто научись, если не научился!" воскликнул Е Шу. "Ты просто будешь присматривать за семейным имуществом за пределами дворца для меня. Это все равно что-то для меня делает. В любом случае, ты должен хорошо заботиться об этих магазинах и не растрачивать их, ты понял?"

Чан Юань: "..... Да. Этот подчиненный все понял".

Цзинь Ван вскоре вызвал к себе Гао Цзиня и приказал ему начать разбираться с этим делом. Чан Юаня увели, оставив в комнате только Цзинь Вана и Е Шу.

"Этот подданный благодарит Ваше Величество за столь мягкое обращение". сказал Е Шу.

Такое обращение превзошло все ожидания Е Шу. Как сказал Цзинь Ван, каждое преступление, совершенное Чан Юанем, было достаточным для смертной казни.

"Спасибо, и это все?" с улыбкой спросил Цзинь Ван.

Е Шу: "Чего хочет Ваше Величество?"

Цзинь Ван задумался на некоторое время, когда его взгляд упал на окно. "Снег прекратился. Сопровождайте Гу на прогулку".

Сильный снегопад прошел и закончился слишком быстро. Темные тучи на горизонте рассеялись, открыв огромное небо, полное звезд и убывающей луны.

Территория за пределами дворца Чэнцян была уже глубоко занесена снегом. Несколько

дворцовых слуг убирали снег. Увидев вышедших, они сразу же сделали реверанс.

Цзинь Ван не стал брать с собой сопровождающих, а повел Е Шу медленно идти по снегу.

Витражные дворцовые фонари по обе стороны дороги всегда горели ярким светом, а длинные дворцовые покои казались бесконечными. Красные стены и золотая черепица крыши были покрыты снегом, а от стены тянулось красное сливовое дерево, усыпанное снегом и прозрачными ледяными кристаллами в полном цвету.

Е Шу так и хотелось прикоснуться к ним. Пока Цзинь Ван не обращал внимания, он протянул руку, чтобы потрогать снег на сливовом дереве.

"Е Шу." холодно позвал Цзинь Ван.

"....." Е Шу быстро принял решение и отломил ветку с красными цветами сливы, чтобы передать ее Цзинь Вану. "Для Вашего Величества."

Он был закутан в белоснежный песцовый мех, кончики пальцев его светлой и тонкой руки слегка покраснели от того, что он держал цветок. Красные цветы сливы вместе с Цзинь Ваном наполняли своим отражением его ясные и светлые глаза. Цзинь Ван изо всех сил старался отвести взгляд от глаз собеседника, взял ветку и сказал пересохшим ртом: "Сколько раз Гу говорил, что ты можешь наслаждаться снегом, но тебе не разрешается играть с ним".

Во время беременности организм Кунцзюнь был наиболее слаб. Он может легко простудиться, если прикоснется к снегу.

Е Шу раньше не понимал, почему Цзинь Ван всегда беспокоится об этом, и только теперь понял. Он фыркнул, не желая спорить с ним, и подсознательно поплотнее закутался в лисий мех.

"Посланник Великого Яня прибудет в Чан Лу через десять дней. Ты будешь присутствовать на государственном банкете в качестве жены". сказал Цзинь Ван.

Е Шу, большая часть лица которого была скрыта белоснежным лисьим мехом, наклонил голову, чтобы посмотреть на него. "Ваше Величество говорит это благородному супругу или наложнице Ань?"

Цзинь Ван оглянулся на него и серьезно ответил: "Гу говорит это тебе".

Неважно, кто именно, лишь бы это был он.

Е Шу на мгновение уставился на него, прежде чем отвести взгляд. "Этот субъект понимает".

Дворцовые слуги, подметавшие снег вдалеке, уже разошлись. Е Шу посмотрел на снег на обочине и вдруг позвал: "Цзинь Ван".

"Вы хотите слепить снеговика?"

".....", ответил Цзинь Ван, "Не разрешается...".

"Не разрешается играть со снегом", - подражая тону Цзинь Вана, Е Шу выхватил у него из рук ветку цветущей красной сливы. "Тогда идите и лепите, а я посмотрю".

Цзинь Ван: "Но Гу никогда не лепил снеговика".

"Ничего страшного. Я научу вас", - искренне сказал Е Шу. "Действуйте".

Действительно, мастерство Его Величества в строительстве снеговика было таким же ужасным, как и его кулинария.

Спустя одну палочку благовоний Е Шу посмотрел на странную белую неопознанную массу снега с искаженными глазами и носом перед собой. Уголки его рта дернулись, и он сказал: "Красиво... хорошо слеплено?".

Цзинь Ван смахнул снег со своего тела и раздраженно сказал: "Что-то ты сомневаешься".

Е Шу откровенно сказал: "Но эта штука просто едва подходит под понимание снеговика".

На самом деле, это было даже не едва, это было прямо-таки загрязнение глаз.

Он даже без всякой причины омрачал такой красивый снежный пейзаж.

Цзинь Ван холодно фыркнул. "Это первый раз для Гу. То, что он смог показать тебе что-то подобное с первой попытки, уже само по себе подвиг. В любом случае, это должно быть лучше, чем твой первый раз".

Е Шу пожал плечами. "Я еще не лепил ни одного".

"....." Цзинь Ван стиснул зубы. "Ты даже сам еще не лепил, а уже смеешь так нагло раздавать инструкции?"

"Я видел, как другие люди лепили его вот так!"

"Е Цянь!"

"Я не лгу! Люди действительно так лепят! Кто бы мог подумать, что ваш окажется таким неприглядным!"

Е Шу собирался убежать, но Цзинь Ван поймал его. Не дожидаясь, пока он вспылит, Е Шу внезапно присел на корточки, схватившись за живот.

Цвет лица Цзинь Вана побледнел. "Что случилось?"

Е Шу опустил голову, его голос был слабым: "Немного болит..."

Цзинь Ван сразу же потерял всю свою игривость и опустился, чтобы поднять его.

В следующее мгновение на его лицо обрушился снег.

Его Величество монарх редко переживал столь жалкие времена. Его волосы и шея были покрыты снегом, а выражение лица было слегка озадаченным. Он выглядел очень мило. Е Шу приседал от смеха, его белоснежное одеяние почти сливалось со снежным пейзажем.

"Е Цянь!" Цзинь Ван смахнул снег с лица и направился вперед, чтобы поймать преступника.

Цзинь Ван толкнул Е Шу и прижал его к дворцовой стене.

На бровях Цзинь Вана все еще лежали хлопья снега, отчего он выглядел еще более привлекательным. Он потер кончиком своего холодного носа лицо Е Шу и холодно сказал: "Каким ты стал смелым, ты даже осмелился напасть на императора?".

Е Шу вздрогнул от холода и тут же взмолился о пощаде: "Ваше величество, я был не прав..."

На Цзинь Вана этот метод не подействовал. Он поднял руку, чтобы содрать маску человеческой кожи с лица Е Шу и посмотрел на него сверху вниз. "Раз уж ты осмелился пойти против императора, то будь готов заплатить за это. Гу накажет тебя..."

Е Шу внезапно поднял голову и поцеловал его в уголок холодных губ.

Цзинь Ван замер.

Они так долго пролежали в снегу, что холод проникал в каждую часть их тел. Только их дыхание было таким обжигающе горячим, что почти обжигало людей.

Через некоторое время Е Шу отпустил его и лукаво улыбнулся: "Этого достаточно, чтобы загладить вину, Ваше Величество?".

Цзинь Ван забыл, что собирался сказать, и едва сумел сохранить рассудок. "Не думай так..."

Е Шу снова поцеловал его.

На этот раз это заняло еще больше времени, чем раньше.

Лунный свет был ясным и холодным, он освещал красную стену и белый снег, отражаясь от двух целующихся силуэтов под стеной.

Е Шу тайком поглядывал на Цзинь Вана и тихо думал в своем сердце. Все-таки с ним так легко иметь дело.

Тем не менее, это действительно было не совсем то же самое, что ставить спектакль в прошлом.

Он вовсе не испытывал отвращения. Ему даже... немного нравилось.

Совсем чуть-чуть.

<http://bllate.org/book/14246/1258621>